

УДК 81 '27 : 008

О СООТНОШЕНИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: ИДЕИ И ПОДХОДЫ

Джиджолия Г.П.

*Луганский национальный педагогический университет им. Тараса Шевченко,
г. Луганск, Украина*

В статье рассматриваются различные подходы к проблеме взаимодействия языка и культуры.

Ключевые слова: язык, культура, текст, концепт, концептосфера, языковая личность

Актуальность. Лингвокультурология – сформировавшаяся и активно развивающаяся область научного знания, имеющая установку на междисциплинарность. Проблема взаимодействия языка и культуры потребовала обращения к весьма актуальной для различных научных дисциплин системе понятий: текст, концепт, концептосфера, языковая личность, языковая картина мира.

Цель статьи – рассмотреть различные подходы к вопросу о соотношении языка и культуры.

В. Гумбольдт ввел в лингвистику идею об определяющем влиянии языка на духовное развитие народа. По мнению В. Гумбольдта, язык фиксирует особенности национального миропонимания: «В каждом языке оказывается заложенным свое мировоззрение. Если звук стоит между предметом и человеком, то весь язык в целом находится между человеком и воздействующей на него внутренним и внешним образом природой. Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг» [3, с. 81].

Продолжателями В. Гумбольдта являются А.А. Потебня (вторая половина XIX в.); в первой половине XX в. – Ф. Боас, Э. Сепир и Б. Уорф, изучавшие языки и культуру американских индейцев; во второй половине XX в. – А. Вежбицкая.

А.А. Потебня тщательно изучает обряды, мифы, песни славян и приходит к выводу, что язык есть «не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая его деятельность» [8, с. 122].

Лингвистическое исследование Ф. Боас рассматривает как условие глубокого изучения психологии народов мира [1, с. 114-125].

По Э. Сепиру и Б. Уорфу, различия между западной и иными культурными мирами (в частности, культурой североамериканских индейцев) обусловлены различиями в языках; наши представления «времени», «пространства» и «материи» обусловлены структурой данного языка; существуют связи между языковыми категориями и нормами поведения и мышления [9, с. 12]. «Люди живут не только в объективном мире и не только в мире общественной деятельности, – пишет Э. Сепир, – они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который стал средством выражения для данного общества. Было бы ошибочным, что мы можем полностью

осознать реальность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых специальных проблем общения и мышления. «Реальный мир» в значительной степени строится на основании языковых норм данной группы... Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или иные явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения» [12; с. 198].

А. Вежбицкая вносит коррективы в гипотезу Сепира-Уорфа: системы видения мира, предлагаемые разными языками, сопоставимы; национально специфические концепты сопоставимы постольку, поскольку они переводимы на язык семантических примитивов [2, с. 21].

В паре язык-культура определяющим в концепции Д.Х. Хаймса является последнее. По Д.Х. Хаймсу, при характеристике тех или иных форм речи, нельзя ограничиваться описанием естественных коммуникативных возможностей и формальных языковых признаков. Необходимо учитывать также социокультурное измерение, которое определяет типы и модели употребления языка. Поэтому наряду с грамматикой, описывающей структуру языка, должна быть создана этнография речи [13].

Н.И. Толстой рассматривает язык как самый устойчивый признак нации и значимый компонент национальной культуры. В функциональном и системно-стратификационном плане структуры языка изоморфны структурам национальной культуры; литературный язык – элитарная культура, просторечие – «третья культура»; наречие, говоры – народная культура. Каждый языковой или культурный страт характеризуется определенным набором различительных признаков: нормированность / ненормированность, наддиалектность / диалектность, открытость / закрытость, стабильность / нестабильность [10].

Под языком в семиотике понимается «всякая коммуникационная система, пользующаяся знаками, упорядоченными особым образом» [7, с. 14]. При таком рассмотрении это понятие объединяет: естественные языки, искусственные языки и вторичные языки (вторичные моделирующие системы). Мы воспринимаем мир, пользуясь моделью, предложенной самим языком. Миф, культурные нормы, религия, язык искусства и язык науки – это вторичные моделирующие системы. Вторичной моделирующей системой является совокупность текстов, составляющих культуру. Тексты представляют собой модели, объясняющие мир, в котором мы живем. Естественный язык и вторичные моделирующие системы погружены в некоторое семиотическое пространство (семиосферу). Это условие их функционирования [7; 6, с. 163-206].

По мнению Д.С. Лихачева, национальный язык – «это не только средство общения, знаковая система для передачи сообщений, национальный язык в потенции – как бы «заместитель» национальной культуры» [5, с. 284]. Заместительную функцию выполняет концепт. «Какое из словарных значений слова замещает собой концепт, выясняется обычно из контекста, а иногда даже из общей ситуации. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека». И далее: «Рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека. И слово, и его значения, и концепты этих значений существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определенной человеческой «идиосфере» [5, с. 281].

Единство языка и культуры, динамический характер связи между ними показаны в работе Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». Языковую личность Ю.Н. Караулов рассматривает как структуру, состоящую из следующих взаимосвязанных уровней: вербально-семантического, лингво-когнитивного и мотивационно-прагматического. Вербально-семантический уровень относится к языковой компетенции и включает языковые тезаурусы – лексический и грамматический, а также способность продуцировать тексты и извлекать смысл из сказанного. Лингво-когнитивный уровень образует культурный фонд личности и включает знания о мире, присвоенные ценности, регулятивы и т.д. [4].

В религиозной традиции вопрос о соотношении языка и культуры поставлен в контекст происхождения языков. Объяснение множественности языков содержится в притче о Вавилонской башне. О глубоком внутреннем смысле притчи пишет Н.С. Трубецкой в статье «Вавилонская башня и смешение языков»: «В этом повествовании Священное Писание рисует нам человечество, говорящее на одном языке, т. е. лингвистически и культурно вполне однородное. И оказывается, что эта единая, общечеловеческая, лишенная всякого индивидуального и национального признака культура чрезвычайно односторонняя... Бог, желая воспрепятствовать осуществлению этого замысла и положить предел кощунственному самопревознесению человечества, смешивает языки, т. е. устанавливает на вечные времена закон национального дробления и множественности национальных языков и культур» [5, с.228-230].

Выводы. Таким образом, вопрос о соотношении языка и культуры решается неоднозначно. Мы рассмотрели следующие подходы: язык как условие культуры (В. Гумбольдт, А.А. Потебня, Л. Вайсбергер, Б. Уорф, Э. Сепир, А. Вежбицкая), язык как часть культуры (Н.И. Толстой, Н.С. Трубецкой), язык как продукт культуры (Д.Х. Хаймс), язык и культура как элементы семиосферы (Ю.М. Лотман), язык как «заместитель» национальной культуры (Д.С. Лихачев), язык (вербально-семантическая составляющая) и культура (лингво-когнитивная составляющая) как уровни языковой личности (Ю.Н. Караулов).

Список литературы

1. Боас Ф. Введение к «Руководству по языкам американских индейцев» (Извлечения) // Звегинцев В.А. Указ. соч. – Ч.2.
2. Вежбицкая А. Язык, культура, познание. – М., 1997.
3. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков... // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. В 2-х ч. – М., 1960. – Ч.1.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. – М., 1997.
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – М., 1996.
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М., 1970.
8. Потебня А.А. Мысль и язык // Звегинцев В.А. Указ. соч. – Ч. 2.
9. Сепир Э. Язык // Звегинцев В.А. Указ. соч. – Ч.2.
10. Толстой Н.И. Язык и культура // Русский язык и современность. – М., 1991.
11. Трубецкой Н.С. Вавилонская башня и смешение языков // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995.
12. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Звегинцев В.А. Указ. соч. – Ч.2.
13. Хаймс Х. Два типа лингвистической относительности // Новое в лингвистике. Вып. 7. – М., 1976.

Джинджолія Г.П.

**Джинджолія Г.П. ПРО СПІВВІДНЕСЕННЯ МОВИ І КУЛЬТУРИ: ІДЕЇ
ТА ПІДХОДИ**

У статті розглядаються різноманітні підходи до проблеми взаємодії мови і культури.

Ключові слова: культура, текст, концептосфера, мовна особистість.

**Dzhindzholia G.P. ABOUT THE CORRELATION BETWEEN LANGUAGE
AND CULTURE: IDEAS AND APPROACHES**

The article reviews different approaches to the problem of the correlation between language and culture.

Key words: language, culture, text, concept sphere, language personality

Поступила в редакцію 05.02.20